

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-4-31-101-107

EDN: PSCCEC

Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов в разносистемных языках

Саида Казбековна Сапиева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет». 385008, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208

atika16@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3757-3673>

Аннотация. Статья посвящена исследованию фразеологизмов как ключевым лингвистическим знакам, эксплицирующим национальную культуру этноса. Целью данной работы является характеристика фразеологических единиц с точки зрения лингвокультурологического подхода. Методология исследования, основанная на использовании лингвокультурологического подхода, а также различных методов анализа фразеологического материала (этимологического, компонентного, концептуального, ономазиологического) позволяет описать фразеологические единицы в качестве трансляторов национально-культурных смыслов и экспонентов этноязыкового сознания. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов в разноструктурных языках позволяет обнаружить как общие черты, характеризующие общечеловеческие ценности, так и специфические, раскрывающие глубинные представления реалий определенного этноязыкового сообщества и открывающие страницы его истории и установки национальной ментальности. В работе отмечается субъективная природа фразеологизмов, которая заключается в интерпретации этноязыковым сознанием социума предметов неязыковой действительности через призму его культурного пространства. Как симбиоз языковой и культурной семантики, мотивированной этноязыковым сознанием, фразеологические единицы включает в себя национально-культурную информацию, репрезентированную в таких маркерах, как мифы, артефакты, традиции, обычаи, предания, исторические события и т. п., эксплицитно или имплицитно заложенные в их семантике. Кроме этого, отмечается своеобразие фразеологизмов, включающих в свой состав ономастический компонент. Проведенное исследование позволяет решить проблему выявления национально-культурной информации с целью улучшения межкультурной коммуникации, что особенно важно на современном этапе глобальных социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: фразеологизмы; этноязыковое сознание; лингвокультурологический подход; национально-культурная маркированность; ономастика; эмотивно-оценочный компонент; прототипичное содержание

Для цитирования: Сапиева С. К. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов в разносистемных языках // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 101–107. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-101-107>. <https://elibrary.ru/PSCCEC>

Original article

Phraseological units as linguistic exponents of national culture

Saida K. Sapieva

Candidate of philological sciences, associate professor, the department of russian as a foreign language, Adygeya state university. 385008, Maikop, Pervomaiskaya St., 208

atika16@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3757-3673>

Abstract. The article is devoted to the study of phraseological units as key linguistic signs that express the national culture of an ethnic group. The purpose of this paper is to characterize phraseological units from the point of view of linguoculturological approach. The research methodology based on using the linguoculturological approach, as well as various methods of analyzing phraseological material (etymological, component, conceptual, onomasiological) allows us to describe phraseological units as translators of national and cultural meanings and exponents of ethno-linguistic consciousness. A comparative analysis of phraseological units in structurally different languages enables to discover both common features, characterizing universal values, and specific ones, showing deep understanding of realities of a particular ethno-linguistic community and discovering its history and national mentality attitudes. The paper notes the subjective nature of phraseological units, which lies in interpreting objects of non-linguistic reality by the society's eth-

no-linguistic consciousness through the prism of its cultural space. Being a symbiosis of linguistic and cultural semantics, motivated by ethno-linguistic consciousness, phraseological units include national cultural information, represented in such markers as myths, artifacts, traditions, customs, legends, historical events, etc., explicitly or implicitly incorporated in their semantics. In addition, the peculiarity of phraseological units, including onomastic components, is noted. The study solves the problem of identifying national and cultural information in order to improve cross-cultural communication, which is especially important at the present stage of global social and cultural transformations.

Key words: phraseological units; ethno-linguistic consciousness; linguoculturological approach; national-cultural marking; onomastics; emotive-evaluative component; prototypical content

For citation: Sapieva S. K. Phraseological units as linguistic exponents of national culture. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(4):101–107. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-101-107>. <https://elibrary.ru/PSCCEC>

Постановка проблемы

Смена научных парадигм в начале XXI века не только ознаменовала укрепление фразеологии как самостоятельной дисциплины, но и открыла новые пути и перспективы методологических исследований ее единиц. Почти век назад известный лингвист Е. В. Поливанов верно предсказал, что фразеология «займет устойчивую и обособленную позицию (подобно морфологии, фонетике, грамматике и т. п.) в лингвистической литературе будущего...» [Поливанов 1928, с. 61]. Переход фразеологии от *структуралистического* периода ее развития (30-е годы XX века), заключающегося в абстрагировании ее от других отраслей языка, а также системном исследовании фразеологических единиц, к новому – *антропоцентрическому*, когда данные языковые единицы стали рассматриваться не извне – в отрыве от человека, а изнутри – в процессе их образования и функционирования в человеческой деятельности, открыл новые научные горизонты развития фразеологии не только в области внутривидеодисциплинарного взаимодействия с другими разделами науки, но и во взаимосвязи с такими науками, как психология, культурология, философия, социология, а также рядом естественных наук.

Обзор литературы

Особый вклад в становление и развитие фразеологии внесли такие известные отечественные и зарубежные ученые, как И. Е. Аничков, А. А. Шахматов, А. И. Смирницкий, В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, В. Г. Гак, Н. Н. Амосова, В. Н. Телия, И. А. Мельчук, Н. Хомский, P. Postal, A. Makai, U. Weinreich и др. Обладая одним объектом исследования, этими и другими учеными вследствие накопленного опыта были разработаны различные подходы, принципы и методы анализа, которые обогатили фразеологическое знание новыми научными данными и научными фактами. Результатом новых научных взглядов стало развитие междисциплинарных направлений в исследовании фразеологии.

Так, одним из наиболее актуальных и востребованных подходов к ее изучению в свете антропоцентрической парадигмы явился лингвокультурологический подход, поскольку, как верно заметил Ю. Н. Караулов, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов, 2010, с. 7].

Проблема отражения культуры в семантике фразеологических единиц стала активно разрабатываться в 1987 году группой лингвистов Института языкознания РАН. Так, одними из важнейших и основополагающих трудов в данном русле явились следующие: Телия В. Н. «Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» (1996); «Фразеология в контексте культуры» (1999); Ольшанский, И. Г. «Лексика, фразеология, текст: лингвокультурологические компоненты» (1999); Маслова В. А., Кабакова С. В., Зимин В. И., Григорьев А. В., Красных В. В., Левин-Штайнманн А. и др. «Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках» (отв. ред. В. Н. Телия) (2008); Ковшова, М. Л. «Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры»; «Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий» (авт.-сост. И. С. Брилёва, под ред. В. Н. Телия, 2012); Ковшова М. Л. «Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры» (2019), Ван Ваньвань «Лингвокультурологический потенциал фразеологических сочетаний» (2022) и др.

Методология исследования

Необходимость лингвокультурологического описания фразеологических единиц как трансляторов национально-культурных смыслов и экспонентов этноязыкового сознания определяет актуальность настоящего исследования. Целью данной работы является описание национально-культурной специфики фразеологизмов. В этом

плане Н. М. Шанский справедливо отметил, что именно «фразеология представляет собой непосредственное вербальное выражение не только окружающего человека действительности, но и ее духовное национально маркированное сознание» [Шанский, 1985, с. 92]. Фразеология как кладёзь страноведческих знаний об истории, обычаях, традициях, мудрости и народного опыта представляет большую трудность для изучающих культуру и язык другого народа, поскольку она «несёт в себе богатый культурологический смысл, значение которого сложно и многогранно, что может вызвать значительные трудности в межкультурной коммуникации» [Рыжков, 2018, с. 97].

При сравнении фразеологизмов в разноструктурных языках можно обнаружить как общие черты, принадлежащие многим народам, так и специфические, характеризующие глубинные представления реалий определенного этноязыкового сообщества, поскольку «национальная культура – это отнюдь не набор уникальных черт, свойственных данному народу, а специфический набор общечеловеческих черт и идей» [Костомаров, 1999, с. 63]

По мнению В. Н. Телии, целью лингвокультурологического подхода является постижение культурно значимых смыслов фразеологических единиц, проявляющихся как в различных по времени создания текстах, так и в реально функционирующих дискурсах, в которых и демонстрируется владение личностью культурно-языковой компетенцией. И только на этой основе, по мнению исследователя, можно говорить о фразеологии как о самом культуросоносном компоненте языка в действии [Телия, 1996, с. 17].

Результаты исследования

Фразеологические единицы как языковые репрезентации культурных смыслов эксплицируют мировидение, мироощущение народа, его глубинные духовные ценности, являющиеся результатом историко-культурного осмысления языковой общностью предметов неязыковой действительности, проявляющихся в актах номинации и коммуникации и определяющих культурный менталитет этноса. Эти предметы не обладают объективной оценкой, они интерпретированы сознанием языковой личности через призму культурного пространства социума, представителем которого она является. Исходя из этого, можно констатировать, что фразеологизмы по природе своей субъективны и главным «призванием» их является не

описание мира как такового, а выражение отношения к нему, его интерпретация.

Безусловно, не все фразеологизмы обладают культурной маркированностью, однако, по мнению В. А. Масловой, но большинству из них есть «следы» национальной культуры [Маслова, 2001, с. 25], которые необходимо выявить. Семантика таких фразеологизмов может быть интерпретирована с позиции культурно-национальных убеждений, эталонов, стереотипов, заложенных в языковом сознании того или иного народа [Маслова, 2004].

Вышесказанное приводит к мысли, что фразеологизмы как культурно детерминированные языковые знаки, участвуя в формировании языковой картины мира, не только объективируют и идентифицируют национально-культурные особенности языкового сознания определенного народа, но и приобщают к его культуре и истории в рамках глобализации и учета общечеловеческих ценностей. Фразеологизмы представляют собой своего рода симбиоз языковой и культурной семантики, мотивированной этноязыковым сознанием, под которым понимается «культурно-обусловленный инвариантный образ мира, соотношенный с особенностями национальной культуры и национальной психологии» [Привалова, 2006, с. 10].

Исходя из этого, закономерно встает вопрос: каким же образом фразеологические единицы «вбирают» в себя этот национально-культурный компонент и каким образом его проявляют? Ответ на этот вопрос дает В. А. Маслова в своей статье «Культурно-национальная специфика русской фразеологии». Согласно ее концепции, фразеологизм как носитель культурной информации проходит следующие «стадии» формирования: первая предполагает возникновение прототипного образа или ситуации, соответствующего буквальному значению фразеологизма; вторая – закрепление первичного значения в процессе номинации фразеологизма; третья – переосмысление первичного содержания, в процессе которого формируется сам фразеологизм. По мнению исследователя, именно эта первичная фиксация прототипного содержания во фразеологическом знаке, как раз и есть тот компонент, который представляет культурную информацию. «Эта информация затем воскрешается в коннотациях, которая отображает связь ассоциативно-образного основания с культурой (эталоны, символами, стереотипами)» [Маслова, 2004, с. 69]

Лингвокультурологический анализ фразеологизмов в рамках плоскости *сознание – язык – культура* позволяет выявить такие национально-культурные маркеры, как мифы, артефакты, традиции, обычаи, предания, исторические события и т. п., имплицитно или эксплицитно заложенные в их семантике. Кроме того, такое интегрированное исследование позволяет осмыслить «культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности, и выражать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах различных типов» [Телия, 1999, с. 15]

Адыгский языковед З. Г. Бгуашева, анализируя ономастическую лексику в составе фразеологических единиц в различных языках, констатирует о многочисленности примеров фразеологизмов, сходных по своему семантическому содержанию в русском, адыгском, английском, немецком и турецком языках. Например, фразеологизм со значением «очень давно»: русск. *при царе Горохе*, адыгск. *святэишоу Хьадж-Индрыс зэпсэум* (досл. «когда мой прадед Индрис был жив»), англ. *sinse Adam was a boy* («когда Адам был ребенком») и т. д. [Бгуашева, 2004. с. 23]. В данных примерах мы наблюдаем семантическое единство фразеологизмов в разносистемных языках, использующих различные лексемы для выражения единого денотативного компонента.

Тождество в семантической репрезентации и языковой форме фразеологизмов мы наблюдаем в таких примерах, как английск. «*wolf in sheep's clothing*», кабардинск. «*малыфэ зытезыгъэльдэ дыгъужь*», русск. *волк в овечьей шкуре*, нем. *ein Wolf im Schafspelz*, обозначающих лицемерного человека, который под маской добродетели готов совершить какую-либо подлость. Сходство формы и содержания в данных примерах объясняется калькированием из единого источника – Евангелие от Матфея: «*Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные*» (Матв., 7, 15). В данном фразеологическом библеизме «особая роль принадлежит метафоре переодевания в «живую одежду» и символам-зоосемизмам аксиологически-оценочного характера» [Архангельская, 2021, с. 5].

Помимо оценочности в содержание значения фразеологизмов также входит эмотивный компонент, который проявляется как рефлексия образной интерпретации человека на предмет сообщения. «Поэтому описание культурного содержания фразеологических единиц начинается с внутренней формы – с образа, заложенного в основании

фразеологизма» [Алефиренко, 2018, с. 42–43]. Этот образ может оцениваться отрицательной, положительной, экспрессивной реакцией реципиента на реалии познаваемой культуры. Эмотивные характеристики на один объект по своей форме и семантике могут быть абсолютно идентичны в разных языках, как это было продемонстрировано в предыдущем примере, а могут значительно различаться.

Семантическое сходство фразеологизмов при их лексической разнооформленности В. А. Маслова объясняет не столько их культурным своеобразием, сколько несовпадением техники вторичной номинации в разных языках. Например, русскому фразеологизму *как мертвому припарки* со значением «бесполезности действий» соответствует китайское выражение *проточная вода не гниет*, или фразеологизм *комар носа не подточит*, означающий *уверенность в проделанной работе* имеет семантический эквивалент с китайским *в дверной петле червь не заводится* [Маслова 2004, с. 72].

Фразеологические единицы с ономастическим компонентом зачастую содержат историко-этнографическую информацию, значение которой доступно или носителю этого языка, или хорошему знатоку истории и культуры исследуемого этноса. Например, чтобы понять адыгский фразеологизм «*Лъэпш иуэта хьэлъэ*» – «тяжел молот Глепша», необходимо хорошо владеть историей нартского эпоса, в котором представлен этот бог кузнечного ремесла – прототип греческого Гефеста, который своим огромным молотом смог расколоть огненный камень, из которого «был рожден» богатырь Сосруко. Сегодня этот фразеологизм обозначает целеустремленность или угрозу в чем-либо и в основном используется в художественной речи. Или кабардинский фразеологизм «*Емынэм кьелар Къумбалеим ихьа*» (буквально «кто спасся от чумы, того унес Кумбалеим») со значением «от чумы уцелел, а умер от пустяка (или хмеля)» относит к трагическим событиям черкесского народа, испытавшего эпидемию чумы (по-черкесски «емынэ уз») в начале 19-го века, а затем потерпевшим поражение на реке Кумбалеим в грандиозном сражении с войсками российской империи в русско-кавказской войне.

Что касается английского фразеологизма *all quiet on the Potomac* со значением «сокрытие реальной обстановки», то он, очевидно, будет непонятен тому, кто не осведомлен о гражданской войне в США в конце XIX века, когда река Потомак являлась своеобразным эпицентром конфлик-

тов между жителями юга и севера. «В периоды редкого затишья газеты писали, что на Потомаке все спокойно. Население кивало: хоронить не успеваем, а так-то да, тишь и благодать» [На Потомаке все спокойно...].

Аналогичным по форме и по содержанию этому фразеологизму в русском языке наблюдаем фразеологизм *на Шипке все спокойно*. История данного фразеологизма переносит нас во времена русско-турецкой войны, когда из официальных донесений русского генерала Федора Радецкого, охранявшего перевалы через Балканы, в том числе и перевал Шипка, регулярно сообщалось о том, что «на Шипке всё спокойно», хотя в это время русские солдаты, измученные и плохо экипированные, замерзали в снегу, находясь под постоянным обстрелом турок [На Шипке все спокойно...]. Сегодня этот фразеологизм используется редко и в основном в художественной литературе: «А потом прокурор напишет, что, мол, *на Шипке все спокойно*, и дело с концом! (М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 2 (1959)).

Современная вариация этого фразеологизма, но уже в ироничной форме с положительной коннотацией – известная фраза из советского фильма «Волшебная лампа Алладина» – «в Багдаде все спокойно». Обычно данный фразеологизм употребляется в ситуациях, когда, действительно, все спокойно: «Так, сказки... По телику вообще ничего такого не говорят. Мол, *в Багдаде все спокойно*. – Может, и нет. Приедем, увидим (Д. С. Филиппов. Билет в Катманду (2009)).

По справедливому замечанию Н. И. Сукаленко, «любая языковая картина мира запечатлевает общенародное культурное сознание не только в универсальных категориях, но и в национально-специфических» [Сукаленко, 2004, с. 200]. Фразеологизмы со словами *ум, деньги, сердце, душа, бог* и т. п., которые уже стали достоянием русского, адыгского, английского и других этноязыковых сознаний приобретают роль культурных стереотипов. Например, синкретизм лингвистической и культурной коннотации во фразеологизмах со стержневым компонентами «ум» и «деньги» в этих лингвокультурах позволяет выявить специфику национального характера, что особенно прослеживается в сопоставительном плане. Так, в английском фразеологизме «*He is wise that is rich*» наблюдается полное тождество богатства и ума – «умный тот, кто богат». Сходная интерпретация зафиксирована во фразеологическом словаре кабардинского языка: «Ахъщэ илэмэ, делэри пщыщ», что значит «С деньгами и дурак – князь».

В русском языке представлено иное понимание взаимосвязи ума и денег: «Умный человек богат и без денег».

Заключение

Таким образом, фразеологизмы как «сверхсловные единицы» [Жуков, 1986] в большинстве своем заключают национально-культурную отмеченность, синтезирующую в себе взаимодействие и взаимообусловленность таких семиотических систем, как язык и культура. Эта «отмеченность» также свидетельствует о том, что во фразеологические единицы инкорпорируются морально-этические, аксиологические и онтологические установки того или иного народа [Рыжов, 2018, с. 57]. Ввиду этого изучение фразеологических единиц как языковых средств, транслирующих особенности миропонимания человека и его культуры, играет важную роль при описании этноязыкового сознания, эксплицирующего как универсальные духовно-материальные ценности, так и специфические. Источниками культурно-национальной информации, заложенной в семантике фразеологизмов, могут являться исторические события, мифы, предания, обычаи, символические и религиозные сведения, имена собственные. Образование фразеологизмов через переосмысление семантики первичных номинаций в большинстве своем характеризуется чувственно-эмоциональным фоном и аксиологической ориентацией говорящего, что позволяет определить культурные установки и стереотипы этноса, представителем которого он является, и проникнуть в подлинную жизненную ментальность, «незамутненную искусственными преобразованиями сознательных усилий человеческого разума» [Лисицина, 2000, с. 93]. Эти знания предоставляют возможность сфокусировать внимание на то, что объединяет этнокультуры и что их различает, что особенно важно в межкультурном общении на современном этапе глобальных социокультурных трансформаций.

Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология : учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. Москва : ФЛИНТА, 2018. 344 с.
2. Архангельская А. М. Трансформационный потенциал фразеологического библеизма «волк в овечьей шкуре» в современной русской речи // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 5–13.

3. Бгуашева З. Б. Семасиологическая и тематическая классификация фразеологических единиц: учебное пособие к спецкурсу. Майкоп : АГУ, 2004. 62 с.

4. Жуков В. П. Русская фразеология. Москва : Высшая школа, 1986. 310 с.

5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва : Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

6. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. 320 с.

7. Лисицына Т. А. Русские паремии сакрального круга (фрагмент лингвокультурологии) // Фразеология-2000. Москва, 2000. С. 93–98.

8. Лю Айхуа Проблемы фразеологизмов в межкультурной коммуникации (на материале фразеологизмов русского и китайского языков) // Мир науки, культуры, образования. № 4 (83) 2020. С. 327–329.

9. Маслова В. А. Лингвокультурология. Москва, 2001. 208 с.

10. Маслова В. А. Культурно-национальная специфика в русской фразеологии // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. Москва : Языки славянской культуры, 2004. С. 69–77.

11. На Потомаке все спокойно (All quiet on the Potomac). URL: <https://ficbook.net/readfic/10974623> (дата обращения: 16.05.2022).

12. На Шипке все спокойно. Справочник по фразеологии. URL: <https://slovar.cc/rus/frazeologiya/1468011.html> (дата обращения: 16.05.2022).

13. Поливанов Е. Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Ленинград : Ленингр. вост. ин-т им. А. С. Енукидзе, 1928. 220 с.

14. Привалова И. В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность: теоретико-экспериментальное исследование. Москва : Ин-т языкознания РАН, 2006. 48 с.

15. Рыжов В. В. Этнокультурная специфика английских фразеологизмов в срезе применения основных приемов перевода // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам. Материалы XII Международной научной конференции, посвященной 97-летию образования Белорусского государственного университета. Минск : Белорусский государственный университет, 2018. С. 97–98.

16. Сукаленко Н. И. Об одном важном концепте культуры // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. Москва : Языки славянской культуры, 2004. С. 200–205.

17. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Москва : «Наука». 1993. С. 302–314.

18. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, 1996. 82 с.

19. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Москва : Высшая школа, 1985. 160 с.

20. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы // Фразеология в контексте культуры. Москва : Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.

Reference list

1. Alefirenko N. F. Frazeologija i paremiologija = Phraseology and proverb studies : uchebnoe posobie / N. F. Alefirenko, N. N. Semenenko. Moskva : FLINTA, 2018. 344 s.

2. Arhangel'skaja A. M. Transformacionnyj potencial frazeologicheskogo bibleizma «volk v ovech'ej shkure» v sovremennoj russkoj rechi = Transformation potential of the phraseological biblical phrase «wolf in sheep's clothing» in modern Russian speech // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 462. S.5-13.

3. Bguasheva Z. B. Semasiologicheskaja i tematiceskaja klassifikacija frazeologicheskix edinic: uchebnoe posobie k speckursu = Semasiological and thematic classification of phraseological units: textbook for the specialized course. Majkop : AGU, 2004. 62 s.

4. Zhukov V. P. Russkaja frazeologija = Russian phraseology. Moskva : Vysshaja shkola, 1986. 310 s.

5. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' = The Russian language and linguistic personality. Moskva : Izdatel'stvo LKI, 2010. 264 s.

6. Kostomarov V. G. Jazykovoju vkus jepohi. Iz nabljudenij nad rechevoj praktikoj massmedia = Linguistic taste of the epoch. Observations on mass media speech practices. Sankt-Peterburg : Zlatoust, 2015. 320 s.

7. Lisicyna T. A. Russkie paremii sakral'nogo kruga (fragment lingvokul'turologii) = Russian proverbs of the sacred sphere (a piece of linguocultural studies) // Frazeologija-2000. Moskva, 2000. S. 93–98.

8. Lju Ajhуа Problemy frazeologizmov v mezhkul'turnoj kommunikacii (na materiale frazeologizmov russkogo i kitajskogo jazykov) = Problems of phraseological units in intercultural communication (on the material of Russian and Chinese phraseological units) // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. № 4 (83) 2020. S. 327–329.

9. Maslova V. A. Lingvokul'turologija = Linguistic cultural studies. Moskva, 2001. 208 s.

10. Maslova V. A. Kul'turno-nacional'naja specifika v russkoj frazeologii = Cultural and national specificity in Russian phraseology // Kul'turnye sloi vo frazeologizmah i v diskursivnyh praktikah. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. S. 69–77.

11. Na Potomake vse spokojno = All is quiet on the Potomac (All quiet on the Potomac). URL: <https://ficbook.net/readfic/10974623> (data obrashhenija: 16.05.2022).

12. Na Shipke vse spokojno. Spravochnik po frazeologii = All is quiet on Shipka. Handbook on phraseology. URL: <https://slovar.cc/rus/frazeologiya/1468011.html> (data obrashhenija: 16.05.2022).

13. Polivanov E. D. Vvedenie v jazykoznanie dlja vostokovednyh vuzov = Introduction to linguistics for universities of Oriental studies. Leningrad : Leningr. vost. in-t im. A. S. Enukidze, 1928. 220 s.

14. Privalova I. V. Jazykovoe soznanie: jetnokul'turnaja markirovannost': teoretiko-jeksperimental'noe issledovanie = Linguistic mind: ethnic and cultural markers: a theoretical and experimental study. Moskva : In-t jazykoznanija RAN, 2006. 48 s.

15. Ryzhov V. V. Jetnokul'turnaja specifika anglijskih frazeologizmov v sreze primeneniya osnovnyh priemov perevoda = Ethno-cultural specificity of English phraseological units in terms of using basic translation techniques // Mezhkul'turnaja kommunikacija i professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym jazykam. Materialy XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 97-letiju obrazovanija Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Minsk : Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2018. S. 97–98.

16. Sukalenko N. I. Ob odnom vazhnom koncepte kul'tury = On an important cultural concept // Kul'turnye

sloi vo frazeologizmah i v diskursivnyh praktikah. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. S. 200–205.

17. Telija V. N. Kul'turno-nacional'nye konnotacii frazeologizmov (ot mirovideniya k miroponimaniju) = National cultural connotations of phraseological units (from world-view to world-understanding) // Slavjanskoe jazykoznanie. XI Mezhdunarodnyj s#ezd slavistov. Moskva : «Nauka». 1993. S. 302–314.

18. Telija V. N. Russkaja frazeologija: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty = Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguistic culturological aspects. Moskva, 1996. 82 s.

19. Shanskij N. M. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka = Phraseology of modern Russian. Moskva : Vysshaja shkola, 1985. 160 s.

20. Telija V. N. Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy = Priority tasks and methodological problems // Frazeologija v kontekste kul'tury. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. S. 13–24.

Статья поступила в редакцию 24.09.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 17.11.2022.

The article was submitted on 24.09.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication on 17.11.2022.